

Незнакомый знакомый Марченко

Выдержки из воспоминаний курсанта Минской школы милиции имени М. В. Фрунзе МВД СССР Григория Марченко обошли, наверное, все книги и статьи, посвященные батальону Константина Владимировича. Однако о самом бойце почти ничего не было известно

С внуками, конец 1970-х годов

По сути, историки имели только старое фото молодого курсанта с немного испуганным взглядом. Причем, как выяснилось, на нем был даже не Марченко!

Чтобы узнать это, пришлось пройти долгий путь. Начался он с архива бывшего пионерско-спортивного клуба имени подпольщицы Ольги Живописцевой в школе № 8 облцентра. Там замначальника Могилевского института МВД по ИРиКО полковнику милиции Дмитрию Понуждаеву удалось отыскать материал из газеты «Могилевская правда» почти полувековой давности. Имеющаяся в нем информация позволила установить военные подвиги Марченко после выхода из окружения возле города на Днепре. А статья, опубликованная семь лет назад в чаусской районке «Искра», привела журналиста «НС» в юго-восточный регион области. Начальник Чаусского РОВД подполковник милиции Вадим Ермаченко и редактор интернет-версии газеты Людмила Савченко помогли установить контакты с семьей Григория Федосовича Марченко.

2018 год

Когда дочь героя Галина Городниченко прислала в «НС» снимок родителей, сделанный в 1940-м, - грянула, не побоюсь этого слова, сенсация. С фотографии смотрит совсем молодой, очень красивый, но... совершенно незнакомый милиционер! Получается, что не одно десятилетие за Григория Марченко принимали кого-то другого.

Будущий сотрудник органов внутренних дел родился 1 января 1913 года в Усушках Чаусского района в многодетной семье. Окончив школу колхозной молодежи, трудился в хозяйстве имени Сталина (деревня Заречье). После педагогических

С супругой, 1940-й год

курсов вернулся на малую родину, где некоторое время учительствовал. Именно там Григорий Федосович познакомился с Екатериной Харитоновной, которую повел под венец еще до войны. Первенец пары Владимир родился в 1946-м. Через два года появилась на свет дочь Галина. Еще через два - Лариса.

В начале 1940-го Марченко зачислили в Минскую школу милиции имени М. В. Фрунзе. Ему довелось не только сидеть за книжками, но и нести самую настоящую службу. Вместе с другими курсантами его командировали в Белостокскую область - скорее всего, для проведения паспортизации населения. Сейчас сложно сказать, предлагали ли Марченко, как некоторым его сокурсникам, сразу остаться в Западной Беларуси для дальнейшего прохождения службы. Однако он вернулся в Минск и в конце июня 1941 года вместе со всей школой был эвакуирован в Могилев. А в середине июля в составе 2-й роты батальона Константина Владимировича защищал город возле деревень Гаи и Старое Пашково.

В «Могилевском вестнике» читаем:

«Бои здесь были тяжелые. Бойцы батальона не только отбивали фашистов, но и сами контратаковали. Даже отбили у немцев окраину деревни Пашково. Противник бросил против милиционеров танки.

- Мы, - вспоминает Марченко, - неся потери, отошли на свои позиции. Немцы бросились вслед, но мы отбили и эту атаку. Три фашистских танка были подожжены. В этом бою отличились многие. Запомнилось мне мужество бойцов Жлобича, Савича, Гончарова. Решительно действовал и командир взвода Азаренко».

• Справка «НС»

Переходящий приз имени батальона милиции К. Г. Владимировича «За обеспечение высокой эффективности оперативно-служебной деятельности ОВД» учрежден в память о бойцах батальона, проявивших мужество, самоотверженность, стойкость и верность Родине при обороне Могилева от немецко-фашистских захватчиков в 1941 году, и всех сотрудников органов внутренних дел, погибших во время Великой Отечественной войны. Им награждаются РУ-ГО-РОВД, ОВДТ, признанные лучшими по итогам работы за год в четырех категориях согласно штатной численности. Сведения о награждении вносятся в соответствующий раздел исторического формуляра отличившегося ОВД.

Александр Гончаров учился с Григорием Федосовичем на одном курсе, а Жлобич (имя этого курсанта пока, увы, не установлено) и Игнат Савич поступили позже.

...Много-много лет спустя маленькая внучка, Людмила Городниченко, поинтересуется у дедушки, почему он всегда очень близко садится перед телевизором. Григорий Федосович расскажет: когда бойцы батальона «уже просто бросились в атаку» (не последнее ли это наступление милиционеров?), получил от немца прикладом по лицу. После этой травмы он стал резко терять зрение и к концу жизни видел плохо...

Марченко утверждал, что вместе с ним из окружения с остатками воинских подразделений удалось вырваться Савичу, Азаренко и Даниилу Бордасову (еще один сокурсник). Некоторые историки считают, что командир дивизиона Минской шко-

лы РКМ Азаренко погиб в боях. Если это и правда, то, как видим, не во время обороны областного центра. К сожалению, не сохранилось ни имени, ни отчества сотрудника, а распространенность фамилии только затрудняет его поиски.

При первой же возможности Григорий Марченко вступил в ряды народных мстителей. Считал, что партизанить труднее, чем сражаться в армии, так как на оккупированной территории постоянно приходилось быть начеку. Не хватало боеприпасов. Продукты тоже доставали с большим трудом, особенно если отряд попадал в фашистскую и полицейскую блокаду.

Когда осенью 1943 года подразделение соединилось с частями Красной армии, Григорий Марченко влился в состав 139-й стрелковой Рославльской Краснознаменной ордена Суворова дивизии. С ней он освобождал Беларусь, дошел до Польши.

Портал «Память народа» рассказывает: «В наступательном бою 19.01.1945 за дер. Засинице проявил себя стойким и мужественным младшим командиром (носил звание сержанта. - Авт.). Будучи раненым, продолжал командовать отделением и вести бой до выполнения поставленной ему задачи - подавить огневую точку. Последняя была выполнена».

Григорий Федосович, преодолев заграждение из колючей проволоки, первым оказался во вражеской траншее. Расстреляв врага из автомата и забросав гранатами, уничтожил два пулеметных гнезда, чем обеспечил успешное продолжение атаки. За смелые и отважные действия Г. Марченко был награжден орденом Славы III степени.

Ранение, к счастью, оказалось не тяжелым. Последняя операция, в которой участвовал боец, - штурм Берлина.

Всего вражеские снаряды трижды ранили Марченко. Домой он вернулся инвалидом I группы. Его грудь кроме ордена Славы украшали медали «За отвагу», «За боевые заслуги», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг.». В ноябре 1985 года Григория Федосовича наградили еще и орденом Отечественной войны I степени.

- Папа никогда не рассказывал нам о своих ранениях, - говорит Галина Григорьевна. - Возможно, не хотел пугать. Однако скрыть следы пуль на теле не мог. Одна прошла навывлет недалеко от сердца. Вторая повредила ногу.

После войны в органы внутренних дел Г. Марченко не вернулся. Он был председателем колхоза, учителем младших классов, возглавлял сельскую школу. На пенсию уходил с должности инспектора Чаусского райкома партии, а потом некоторое время трудился ответственным секретарем районного отделения охраны памятников истории и культуры.

О страшном июле 1941-го Григорий Федосович помнил всю жизнь. Он часто бывал в школах, рассказывая подрастающему поколению, что советскому народу пришлось преодолеть для освобождения Родины от немецко-фашистских захватчиков.

Приезжал и в окрестности деревень Гаи и Старое Пашково, где сражался его милицейский батальон. Правда, в 1980 году на торжественном открытии мемориального комплекса его почему-то не было...

Галина Григорьевна вспоминает, что отец немало делился информацией с каким-то писателем из Москвы, который хотел написать книгу об обороне Могилева. Однако до выхода в свет издания не дожил.

Григория Марченко не стало 5 марта 1987 года. Он похоронен на Заречанском кладбище в Чаусах.

Ольга КОЗДЕРКО.
Фото из личного архива
Г. Г. ГОРОДНИЧЕНКО.

Материалы о других бойцах батальона были опубликованы в №№ 24, 27, 33 за 2020 год.